

ПСИХОЛОГИЯ ОТЦОВСТВА

Н.Н.Авдеева

Изменения, связанные с семьей, наметились с 60-х годов XX века, когда резко возросла трудовая и профессиональная занятость женщин. Если раньше женщина социально и экономически зависела от мужа – главы и кормильца семьи, то теперь во многих семьях ответственность за материальное обеспечение семьи берут на себя женщины, успешно конкурирующие с мужчинами на производстве и в профессиональной карьере. При этом женщины все больше времени проводят вне семьи, а перед супругами возникает вопрос распределения не только домашних обязанностей, но и воспитательных функций.

В традиционной модели роль отца (особенно в первые годы жизни ребенка) рассматривалась как преимущественно вспомогательная. Однако уже в 80-е гг. в странах Европы и США социологи и психологи обозначили «новый образ мужчины», который был во многом противоположен традиционному. Отличия, прежде всего, заключались в отношении к маленьким детям: новая модель отцовства подразумевала участие в уходе, проявление заботы, умение вступать в эмоциональный контакт с ребенком.

Появление современной модели отцовства связывают с демократическими, гуманистическими тенденциями в обществе, равноправием супругов в распределении прав и обязанностей в семье. Отец и мать в современной семье представлены как равноправные партнеры. С точки зрения американских психологов успешное отцовство характеризуется активным участием в воспитании детей, интересом к успехам ребенка и частым общением с ним. Обычно такие отцы менее суровы, лучше понимают своих детей по сравнению с отцами, проявляющими «чисто мужские» качества. Последние бывают гораздо более требовательными и строгими родителями, однако ежедневные заботы они скорее склонны возлагать на жен.

В чем разница между материнским и отцовским воспитанием

С точки зрения Э. Фромма, отцовская любовь по сравнению с материнской – любовь «требовательная», условная, которую ребенок должен заслужить. Отцовская любовь не является врожденной, а формируется, на протяжении первых лет жизни ребенка. Для того чтобы заслужить отцовскую любовь, ребенок должен соответствовать определенным социальным требованиям и

отцовским ожиданиям в отношении способностей, достижений, успешности. Любовь отца служит как бы наградой за успехи и хорошее поведение. В ребенке для отца воплощена возможность продолжения рода, поскольку в соответствии с традиционными нормами мужчина должен воспитать наследника как продолжателя рода, хранителя традиций и родовой памяти. Таким образом, отец выполняет функцию социального контроля и является носителем требований, дисциплины и санкций.

Согласно представлениям А. Адлера роль отца в воспитании заключается в поощрении активности, направленной на развитие социальной компетентности. Если мать предоставляет ребенку возможность ощутить интимность человеческой любви, то отец проторяет ребенку путь к человеческому обществу. Отец является для детей источником познаний о мире, труде, технике, способствует формированию социально полезных целей и идеалов, их профессиональной ориентации.

Как отмечает А. Греймс: «Материнская забота обеспечивает возможность принятия, отцовская же забота побуждает к отдаче. И то и другое необходимо для развития личности».

Отцы и дети: с чего начинается понимание

В одном из московских детских садов психолог предложил детям 5-6 лет поиграть в известную игру «Дочки-матери». Девочки быстро распределили между собой роли мамы, дочки, бабушки, однако никто из мальчиков не соглашался быть папой, в лучшем случае – только сыночком или собачкой. После долгих уговоров один из мальчиков согласился на роль отца – он лег на диван и сказал: «Дайте мне газету и включите телевизор. Не шумите! Я посплю, а потом буду играть в компьютер». Так он провел всю игру. На вопрос психолога, что делают мамы, бабушки, все дети, включая мальчиков, отвечали охотно и подробно. О том, что делают папы, рассказали немногие и в самых общих словах: «ходят на работу», «зарабатывают деньги», «ругают маму», «наказывают».

И в самом деле, современный папа для своего ребенка часто становится чем-то мифическим, непонятным и недоступным. Он уходит рано утром, целый день где-то «на работе» занимается чем-то важным, а вечером возвращается усталым. Его хватает только на газету и телевизор, иногда и компьютер. По существу, работа, увлечения, жизнь отца проходят мимо внимания ребенка. Отец – не партнер, не друг, а некая карающая инстанция. «Вот скажу отцу, он тебе покажет, как не слушаться», - часто грозит мама. Такое

отчуждение, отстранение от воспитания детей, похоже, является стереотипом нашей «культуры отцовства».

Психологи опрашивали молодых пап из семей с ребенком первого года жизни: «Интересно ли Вам общаться со своим малышом? Сколько времени Вы с ним проводите?

Играете ли Вы с ним, в какие игры?» Большинство отцов отвечали так: «Да что он понимает! Вот подрастет, будем с ним в футбол играть, на хоккей ходить....А пока пусть мама с бабушкой нянчат. Не мужское это дело».

Установка на отстраненность часто становится источником непонимания, недоверия, конфликтов в последующие годы, вплоть до отрочества и юности. Упущены с самого начала, в раннем детстве первые контакты с малышом, общение во время ухода за ним, совместные прогулки, игры. Все это сказывается впоследствии в трудностях взаимопонимания между отцами и детьми, в отсутствии у ребенка доверия и привязанности к отцу.

Способны ли отцы к «материнскому поведению»?

Ответить на этот вопрос помогут данные об участии отцов в процессе рождения ребенка и о том влиянии, которое оказывает на отца переживание им периода до и после рождения ребенка.

Еще известный американский исследователь М. Мид, изучавшая в 20-е годы XX века примитивные культуры Юго-Восточной Азии, обнаружила существование у 18 племен так называемого обычая *коувад*, который заключается в своеобразном переживании мужем всех состояний жены во время беременности. Описаны случаи, когда после родов отец также как и мать ложится и «отдыхает».

В наше время среди коренного населения штата Юкатан в Мексике знаком, подтверждающим, что женщина беременна, считаются приступы тошноты, рвоты, колики, изменение пищевых предпочтений у ее мужа. Очевидно, что в этом случае муж отождествляет себя со своей вынашивающей ребенка женой.

Конечно, такие симптомы характерны далеко не для всех отцов, но нередко и в нашем обществе будущие отцы говорят о том, что набирают вес и чувствуют различные недомогания во время беременности жены.

Фактически понимание роли отца значительно расширилось за последние годы во всем мире. От многих мужчин их жены и даже друзья ожидают и требуют непосредственного участия в родах. На занятиях по подготовке к родам их обучают методам оказания физической и психологической помощи женам. Они становятся как

бы ассистентами жены во время родов и готовы сразу приступить к контакту с новорожденным сыном или дочкой.

Проблема установления контактов младенца с отцом начиная с первых дней жизни хорошо изучена зарубежными психологами. В исследовании Маргарет Родхолм отцы получали возможность контактировать с детьми, рожденными с помощью кесарева сечения, примерно в течение 15 минут, при этом им предлагали держать ребенка на руках. Оказалось, что при первом контакте с новорожденным папы ведут себя аналогично тому, как это делают матери. Они поглаживают тельце новорожденного, ножки, ручки, головку, рассматривают крохотные пальчики на руках и ногах, любуются малышом, восторгаются тем какие у него красивые глазки, ушки, волосики, покачивают и ласково разговаривают.

Вот впечатления одной американской матери, которой было сделано кесарево сечение. «Я была потрясена. Пока мне зашивали шов, они понесли ребенка в палату, чтобы помыть и взвесить, и все такое. Мой муж исчез вслед за ними, а вернулся только через 2 часа. Он сам искупал малыша, перепеленал его, и ему хотелось поскорее показать мне, как нужно обращаться с новорожденными!»

Психологами было показано, что также как и для матерей, ранний контакт с ребенком отцов повлиял на последующее взаимодействие: такие отцы были более активны, проявляли больше понимания потребностей детей, испытывали больше положительных эмоций в контактах с ними на первом году жизни.

Отцы, присутствовавшие при родах, говорят, что они практически сразу привязывались к ребенку, переживали эмоциональный подъем, гордость, росли в собственных глазах. В ряде исследования было установлено, что эти отцы гораздо больше привязываются к своим детям, больше заботятся о нем, чем те, кто увидел ребенка впервые только через несколько дней после рождения. Присутствие на родах, совместные переживания укрепляют также их привязанность к жене укрепляют чувство общности между мужем и женой, которая нередко ослабевает, когда центром интересов матери становится новорожденный.

По результатам психологических исследований младенцы, чьи отцы ухаживали за ними, начиная с первых дней жизни, показывают более высокий уровень умственного и физического развития, вырастают более эмоционально отзывчивыми и социально адаптированными. Между супругами возникает меньше трений, у них отмечается единство целей и согласие в принятии решений по вопросам воспитания ребенка.

Исследования позволили выявить сходство в поведении матери и отца при взаимодействии с младенцем. В эксперименте папу просили побыть с младенцем, пока мама отсутствует. Он не знал, что за ним наблюдают. Видеозаписи подобных ситуаций показали, что отцы также как и матери в общении с младенцем практикуют «бэббиток»: говорят более высоким голосом, используют уменьшительные слова, повторы, паузы, ритм речи замедляется, речь становится напевной.

Однако психологи отметили также, что отношение к младенцам отцов, стремящихся принять активное участие в заботе о ребенке, отличается от отношения матерей. Отцы преимущественно играют с ребенком, тогда как матери обычно пеленают, купают и кормят его. Даже ухаживая за ребенком, отцы предпочитают делать это в игровой манере. При этом отцы играют с детьми иначе, чем матери. Отцы больше склонны к энергичным играм, направленным в первую очередь на физическое развитие ребенка: они подбрасывают малышкой, двигают их руками и ногами, играют в игру «по кочкам, по кочкам», качают на ноге, кружат, катают на спине. Матери же обращаются с малышами более осторожно, нежно разговаривают, поглаживают, бережно носят на руках. Интересно, что с самого раннего возраста младенцы, при виде отца тянутся к нему и поднимают брови, ожидая, что «раз папа здесь, будем играть». В ходе одного эксперимента малышам предоставлялась возможность выбора партнера по играм, и они, как правило, предпочитали отцов. Предполагается, что это предпочтение можно объяснить большей подвижностью игр с отцами.

Отцы, у которых установились сильные эмоциональные связи с детьми в младенческом возрасте, в дальнейшем оказываются более чуткими к изменяющимся потребностям и интересам своих взрослеющих детей. В целом такие отцы имеют большее влияние на своего ребенка. Дети больше прислушиваются к ним, ориентируются на их мнение, сыновья хотят походить на отцов, с которыми у них теплые, разносторонние взаимоотношения.

В США, Германии, Франции, других странах успешно функционируют «школы для пап», где учат ухаживать, общаться, играть с маленьким ребенком, понимать его, видеть в нем развивающуюся личность.

В России же с ее культурными и историческими особенностями, наблюдается несколько иная ситуация, чем на Западе. Данные социологических исследований 90-х гг., хотя и отмечают рост приоритета семьи среди российских мужчин, все же не выявляют трансформации образа отца в общественном сознании. Так, российские мужчины в большой мере сохраняют

традиционный образ отца-кормильца и реализуют архаическую мужскую роль, продолжая считать уход за маленькими детьми и их воспитание преимущественно женским занятием. Этим, отчасти, социологи объясняют обнаруженную в результате опроса сильную скрытую конкуренцию и рассогласованность ожиданий мужчин и женщин относительно женской роли в обществе.

Тем не менее, полученные данные показывают также, что не только на Западе, но и в России, отцы все чаще привлекаются к уходу за грудными детьми и участвуют в их воспитании наряду с матерями, причем в семьях возникает сотрудничество, какого прошлые поколения не знали. Таким образом, функции отца в семье претерпевают сравнительно быстрые изменения, складывается новая модель отцовства, сочетающая в себе две формы эмоционального отношения к ребенку – условную отцовскую и безусловно-принимательную материнскую любовь.

Готовность к отцовству

Существует психологическая связь между сформированностью отцовского чувства и уровнем зрелости личности родителя. Вот почему гораздо чаще отцовство в полной мере переживается отцами поздних детей. Основная психологическая трудность «незрелых» отцов, что впрочем, свойственно и молодым матерям, заключается в неумении извлекать удовольствие, радость от общения с ребенком. Зрелость отцовских чувств выражается в любящем, принимающем стиле воспитания, ориентированном на ребенка. У таких отцов развито сопереживание, им свойственно опекать, заботиться о ребенке, а отцовство со всей силой захватывает их именно в первые годы жизни ребенка. Характеризуя отцовскую любовь зрелых отцов, можно сказать, что они испытывают потребность в том, чтобы учить, передавать себя, сделать ребенка в высшем культурном смысле своим наследником, то есть, передать в будущее все лучшее, чем владеешь сам. Эти отцы более эффективны во взаимодействии с детьми раннего и дошкольного возраста. В соприкосновении с ребенком созревают истинно мужские черты – потребность и способность защищать, принимать на себя ответственность, крепнут внутренняя энергия и сила.

Что происходит, когда отцовские чувства или роль отца в семье недостаточно выражены, как это сказывается на развитии ребенка?

Психологами хорошо изучены ситуации патеральной депривации, где отец, хотя и присутствует физически, но в

воспитательном или стимулирующем развитие ребенка отношении либо бездействует, либо действует искаженно. В таких семьях обычно наблюдается инверсия ролей, строгий авторитет здесь чаще представляет мать. В результате доминирования матери и отчуждения отца нарушается положительная идентификация ребенка с родительскими моделями. Возникает опасность трансляции искаженной модели отцовства в последующие поколения.

При нормальных условиях отец значительно влияет на половую идентификацию ребенка. Для сына уже в раннем возрасте он является своеобразным примером, моделью для подражания, следовательно, влияет на формирование половой идентичности. Как замечает И.С. Кон, пассивные, отстраненные отцы мало влияют на формирование собственно мужских черт у своих сыновей. Недостаточный опыт общения с отцом и отсутствие приемлемой модели идентификации ослабляет формирование отцовских чувств у мальчика и юноши, часто неблагоприятно сказывается в будущем на воспитании своих собственных детей.

Умеют ли отцы проявлять свою любовь к ребенку

Несмотря на то, что практически все родители любят своих детей, между ними существуют различия в том, насколько часто и открыто они выражают это чувство и насколько им свойственна холодность и враждебность (которые иногда даже способны вытеснить теплое и сердечное отношения к ребенку).

Для нашей культуры не характерно внешнее проявление любви, нежности отца к ребенку. Редко увидишь на прогулке папу за руку с сыном – чаще они идут рядом и даже не разговаривают, как будто папа просто сопровождает ребенка. Обнять, посадить на колени, похвалить, расспросить, что видел на прогулке, в детском саду, удивиться, восхититься сооружением из кубиков, рисунком, умением танцевать, рассказывать стихотворение – все это не свойственно для большинства современных отцов.

В наши дни любовь отца к ребенку чаще всего выражается в покупке дорогой игрушки. Но гораздо больше даже самой привлекательной игрушки ребенку нужны отцовское внимание, участие, понимание, дружба, общность интересов, дел, увлечений, досуга. Папа не просто кормилец, но человек, открывающий ребенку мир, помогающий ему расти умелым, уверенным в себе.

Еще одна негативная черта нашей современной традиции воспитания – преобладание порицания над похвалой. Многие папы думают, что воспитывать – значит делать замечания, запрещать,

наказывать, и именно в этом видят свою родительскую функцию. В результате к 4-5 годам у ребенка складывается представление об отце как человеке, который ожидает от ребенка «неправильного», «плохого» поведения (в отличие от матери), низко его оценивает – не только тот или иной конкретный поступок, но и личность ребенка в целом. В дальнейшем это представление распространяется на других людей, ребенок становится неуверенным в себе, ожидает от окружающих негативных оценок своих способностей и умений.

Особенно неблагоприятный для развития Я концепции ребенка - авторитарный стиль воспитания. Характерной чертой поведения авторитарных отцов является их стремление к безапелляционности в суждениях и ясности во всякой ситуации. Поэтому любое наказание, любое требование к ребенку не содержит в себе даже намек на готовность принять ребенка, помочь ему в чем-то или убедить. Такие отцы могут временами искренне считать, что их ребенок плох целиком, без всяких оговорок. В результате у ребенка с первых лет жизни растет уверенность в том, что его не принимают, не одобряют, а в конечном счете приводит к убеждению в своей малоценности и ненужности для родителей. В поведении детей в результате такого воспитания отмечается напряженность, отсутствие спонтанности. Кроме того, любая новая или неясная ситуация ассоциируется у детей с возможностью наказания, что в свою очередь сопровождается повышенной тревожностью и ощущением дискомфорта. А поскольку для ребенка раннего возраста очень многие ситуации являются незнакомыми, он почти все время пребывает в тревожном состоянии.

Собственные мотивы и побуждения авторитарных отцов всегда стоят на первом месте, а мотивы и побуждения ребенка для них второстепенны. Как правило, они убеждены в своей непогрешимости, уверены, что не могут ошибаться, поэтому требуют от ребенка абсолютного подчинения своей воле.

Однако даже ругая и наказывая ребенка, родители наносят ему самовосприятию меньший вред, чем проявляя к нему полное безразличие. Безразличие, незаинтересованность в ребенке приводят к деформации его образа Я.

Практические рекомендации

1. Матери следует предоставлять возможности для взаимодействия отца с ребенком, начиная с первых дней жизни. Он может участвовать в уходе за малышом: менять памперс, помочь искупать, погулять, покормить из бутылочки и пр. При

этом свои действия полезно сопровождать ласковыми словами, обращенными к ребенку, улыбкой, отвечать на инициативу малыша.

2. Важное место во взаимодействии отца с подрастающим ребенком имеет игра. В отличие от матерей отцы склонны устраивать необычные, энергичные, непредсказуемые игры, которые детям особенно нравятся. Матерям не следует запрещать подобные игры и расценивать их как неумение отца играть с ребенком, на том основании, что игра с отцом не похожа на игру с матерью.

3. Отцы больше общаются со своими детьми в общественных местах, таких как зоопарк или парк отдыха. Полезно время от времени организовывать подобные совместные прогулки отца с ребенком.

4. Отцы, которые часто общаются со своими маленькими детьми, чутко реагируют на их сигналы, становятся значимыми фигурами в детском мире. Прежде всего, они становятся моделью поведения, которой ребенок начинает следовать. Чем больше поводов для общения и взаимодействия отца с ребенком, тем лучше для психического развития малыша. Эффективный родитель выступает в роли консультанта своего ребенка по всем вопросам.

5. Взрослые, заботящиеся о ребенке, должны стараться удерживать его поведение в определенных рамках. Иногда родители думают, что любой контроль за действиями ребенка помешает его творческой активности и самостоятельности, и поэтому лишь беспомощно взирают, как малыш делает все, что ему заблагорассудится. Другие родители убеждены, что маленький ребенок во всем должен вести себя сознательно. Как взрослый. Они контролируют и ограничивают поведение ребенка, практически не предоставляют ему самостоятельности. Любые указания родителей не должны выходить за рамки здравого смысла и обязаны учитывать потребности детей в безопасности, независимости и творческой активности.

6. Следует предъявлять детям разумные требования и настаивать на их выполнении, ясно давать понять ребенку, чего от него ждут, и быть последовательными. Необходимо сосредоточить усилия на поддержке желательного поведения, а не на искоренении нежелательного.

7. Избегайте неоправданного применения силы и угроз для контроля над поведением детей. Их использование формирует у детей аналогичное поведение и может стать причиной появления в их характере таких неприятных черт как недоброжелательность, жестокость и упрямство.

8. Очень осторожно следует пользоваться порицанием и запрещением. Порицание и запрещение следует высказывать мягко, доброжелательно, недопустимы порицания личности ребенка, их можно адресовать лишь отдельным его действиям. Так, следует говорить не «ты плохой», а «ты плохо сделал».

Необходимо учитывать, что с воспитательной точки зрения поощрение более информативно, чем порицание. Когда ребенку запрещают что-либо, он узнает, чего не надо делать, но еще не знает, что и как следует сделать. Поэтому вслед за запрещением или порицанием какого-либо действия необходимо показать ребенку положительный образец.

9. Хвалите малыша за успехи. Если у ребенка что-либо не получается, помогите ему справиться с трудностями, поддержите, дайте почувствовать свою успешность. Не следует хвалить за неуспешные действия. Это может негативно сказаться на самооценке малыша, исказить критерии успешности, деформировать самооценку. Оценка детских достижений должна быть адекватна достигнутому результату.